

Северная область божественного государства находится на горе Фэн-Чань, это огромная территория, центр ста тысяч сект дао, но и северная область святой земли, древние годы, человеческий святой король на этой горе запечатал дзен, установил человеческий дао 100 000 лет, отсюда и название. В старой традиции Северного региона Божьей собственной страны все патриархи, желающие учредить свой даос в Северном регионе, должны подняться на гору Фэнчхан и предложить столп благовоний по мольбе даосов, чтобы их можно было считать утвердившими свои секты во имя даосов.

В противном случае, даже если культивирование предков будет глубоким, а секта мощной, она будет рассматриваться только как чан дикой лисы, а ученики будут рассматриваться как рассеянные культиваторы, которые не смогут дойти до сцены, а если они не будут осторожны, то будут атакованы другими сектами, и секта будет уничтожена в мгновение ока.

Благовония на горе всегда были важным событием в Северном регионе, и как только новость распространилась, она сразу же привлекла четыре направления, чтобы посмотреть и поздравить.

Но теперь, новость о том, что пять старейшин Южной Чжаньской Большой Снежной горы прибыли на гору Фэнчань, чтобы предложить столп благовоний, но очень странно, почти никто не знает, три основные секты Северного Региона Страны Божьей, три основные секты Рунического Оружия Дао, Чистый Ян Дао, Инь Дух Дао и несколько семей, связанных с этим вопросом, не получили много новостей, даже три Дао и внутренние семьи, также строгий рот, тайно разместить войска и осуждения, но никто не озвучил слово, как бы предвещающая, на этот раз вопрос о предложении благовоний на горе Фэнчань, это не что иное, как шутка

"Этот столп благовоний - нехороший ах".

Пять старейшин Большой Снежной горы, которые спускались с Дао Дворец Чистого Ян Дао, все выглядели несколько торжественно, и только после долгого времени, что один из них говорил холодным голосом, никто иной как Чу Тай Шан, родоначальник королевского двора Чу: "Если вы хотите подняться на гору Фэнчхань, вы должны прорваться через десять образований, сломать все иллюзии с даосскими намерениями, победить людей, защищающих образования, и продемонстрировать свое собственное культивирование". Раньше прорыв десяти образований был всего лишь формальностью, но теперь три даосаиста не хотят, чтобы мы действительно установили даос, пока я не установлю даос, ци Нанжана у них в кармане, но после того, как мы установим даос, молодые люди Нанжана бросят секту и возьмут ци моего Нанжана, их планы четыре года назад будут корзиной с водой, которая пуста. все"

"Несмотря ни на что, они не осмеливаются рисковать миром, осудили первенца старика, чтобы остановить наш путь к ладану, о только джиндан земледельцев, чтобы охранять, что бояться его, мы, пятеро человек, на самом деле не может быть, как они говорят, так слаба"? Ван Ло старый монстр хладнокровно закричал: "При проникновении в строй я буду первым, кто пойдет, но я хочу научиться знаменитой божественной способности Северного Дао Три!

"Hehe Хотя мы пятером также являемся Джинданом Махаяной, мы, возможно, не сможем легко ворваться в строй".

Длинный Джиндан выпустил длинный вздох: "Когда мы культивируем, техника калека, недостаток ресурсов, все полагаются на свое собственное просветление, хотя шаг в Джиндан Махаяна, но и, возможно, не божественное государство сыновья соперников, ха, может быть,

мы уже давно, другие двести или триста лет джидан земледельцы не проиграют нам, они препятствуют древний дао указ, дал нам эту возможность, но я боюсь, что это всего лишь зеркало! "

"Увы"

Старик Ху Цинь нежно вздохнул и сказал безразлично: "Зеркало и цветок, вода и луна, и чтобы он сбывался, у нас нет выбора! Четыре года назад я думал, что мы начали наступление поворотного момента в бедственном положении Нанжана, но кто бы мог подумать, что именно близорукость заставила этих детей страдать? У всех нас есть потомки в Стране Божьей. Ради них эти десять образований - тигровое логово, но мы должны прорваться сквозь них".

"Даже если мы не сможем прорваться сквозь формирования, мы все равно должны научить их о моем вечном дао, и мой ученик не должен умереть напрасно!"

Длинный Джидантинг поднял брови и мрачно прошептал, и ящик с мечами позади него заставил рычать дракона, как будто он жаждал драки.

"Учитель, мой ученик нефилиален"

Пять стариков торжественно посмотрели на чистые ворота горы Ян Дао, но за воротами горы, под цветущим деревом, увидели пурпурнокожаную женщину, полную слез, быстро набросились ввысь, Инь Инь поклонился у ног старика Ху Цинь, а недалеко, торжественно посмотрела краснокожая хрупкая женщина, которой издавна поклонялись пять стариков, высокомерный и высокомерный Ли Хун И, в это время поклонялись с искренними намерениями.

"О, не желая тебе сообщать, ты все равно пришел!"

Старик Ху Цинь увидел Ёе Люина в фиолетовой одежде, также показал легкое испуг, затем полный горькой улыбки, мягко похлопал Ёе Люина по голове, затем протянул ложную плавающую руку, помог подняться Ёе Люину, который поклонился на земле, с любящим и слегка извиняющимся взглядом.

"Учитель ученик ученик потерял ваше лицо"

У Ёе Люина были красные и опухшие глаза, и она не знала, как долго она плакала, такой большой человек, но она была робкой, как маленькая девочка.

Старик Ху Цинь, кажется, знает, что она хочет сказать, мягкий смех, сказал: "Не будьте глупым, мой учитель, когда я был молодым, также челнок в переулках цветов и ивы, играя на пианино для людей, чтобы зарабатывать на жизнь, пока сердце праведное, не стыдно, но заботиться о тех появлениях, чтобы сделать что? Если бы не моя ошибка, я бы не позволил тебе приехать в Страну Божью, чтобы пережить эти трудности, только не вини меня"

Хозяин и ученик, оба слова извиняются, момент не может сказать так много.

Старый монстр со странными волосами, у которого была задняя рука и застенчивый живот, подошел к Ли Хон Ги, которая была недалеко, и сначала посмотрел на нее с восхищением в глаза и засмеялся: "Ли Царь-призрак выглядит хуже меня, и у него есть сын, который выглядит хуже моего ученика, но эта дочь довольно красива! Девочка, почему ты опять слишком много болтаешь, приглашаешь ученика старика Ху Цинь, плачешь и раздражаешь людей?"

Боюсь, что со статусом Ли Хонги сейчас не так уж много цзиньдань в Дао Дух Инь, которые

недооценили бы её, но она улыбалась, как уважаемый младший перед старым монстром Ваньлуо и мягко сказала: "Я просто думаю, что пять старшекласников настолько праведны, что они ушли со своего пути в поисках судьбы для нас, младших учеников, чтобы пересечь Божественное Государство, которое действительно достойно восхищения и восхищения". большая милость, не стоит путать, не знаю благодарности, поэтому они взяли на себя обязанность сначала сообщить старшей сестре Йе об этом вопросе, прийти отдать дань уважения"!

"Хм, великая праведность не обязательно, ради поиска места, в будущем, если Наньчжан действительно установил Дао, нас пятерых стариков можно назвать праведными старыми предками Божественного Дао, разве это не намного лучше, чем птенец в Наньчжане и ожидание смерти"? Старый монстр Ван Ло сделал большое праведное дело очень несправедным, и посмотрел на Ли Хонги снова: "Не делай такое большое шоу, кому ты сказал?".

Ли Хон Ги нежно засмеялся и снова поклонился, сказав: "Все, что я должен знать, мой младший послал посланника, я просто не знаю, сколько людей придет!".

Старый монстр Ван Ло был ошарашен, покачал головой и горько засмеялся: "Зачем беспокоиться?".

Сказав это, он на мгновение засомневался и тихим голосом спросил: "Где этот сукин сын, ученик мой?".

Ли Хоннги сделал паузу и сказал низким голосом: "Его нет во Дворце Небесном, говорят, что он взят Господом Драконом, чтобы возделывать вместе с ним".

У старого монстра Ван Ло, казалось, было небольшое чувство потери на лице, но в конце он засмеялся и сказал: "Забудь, забудь, я злюсь, когда вижу этого маленького сукиного сына, ругаю его, и он даже отвечает, если он не видит его, он не видит его, я слышал, что он был довольно могущественным в последнее время".

Ли Хунги знал, что он хотел услышать, улыбнулся и сказал: "Брат Фан героический, после приезда в государство Божье, большая беда Тянь И дворца, и последовательно сделал много больших дел, разрушил три дороги и четыре семьи бесчисленное множество бизнеса, каждая дорога, но не может удержать его, а затем в Тянь И дворца дракона дочери зятя конференции по набору на работу, а из горького облака семейства облака моря гений только, обезглавил духовной ловкости секты Ци Сюй Фэн Ши Фа Инь сын, жезл выбил дракона дочь, чтобы украсть брак, дракон монарх злой беспомощный, по слухам планируют держать его нос, чтобы признать его зятем".

Сказал здесь, подумал на мгновение, и сказал: "Я хотел бы послать письмо к нему, но он теперь и с Духовным Сектом Цяо сделал ставку на голову, не хочу, чтобы он отвлекся, более того, облака семьи, семьи Сун, Духовный Сект Цяо, Один Сект Ци и другие крупные секты, почти он обиделся на всех, если он придет, я боюсь, что эти несколько сил придет и пять старшекласников за неприятности, установление Дао вещь напрасно, а затем".

Wan Luo старый монстр слушал лицо, полное радости, улыбнулся и помахал рукой, сказал: "действительно достойный старик учил, но действительно трахается, чем моя юность, дочь Короля Дракона также осмелился нокаутировать украд Ну, остальные ненужно говорить старик я также понимаю, этот маленький ублюдок, так как есть высокая ветка, чтобы подняться, я Этот старый ублюдок и как затащить его в грязную воду? Если он станет зятем Царя Дракона, то его статус будет намного лучше, чем быть учеником Южного Чжансан Дао.

"Старший, вопрос о создании Дао в Наньчжане".

Ли Хонги хотел что-то сказать, но спросил низким голосом.

"Уже обещал!"

Старый монстр Ван Лоо размахивал рукой с улыбкой и сказал: "Остальное - всего лишь последний столп благовоний, так что не волнуйся об этом"!

"Хотя уровень культивирования моего младшего малыша низкий, я бы хотел помочь!"

Ли Хонги услышал легкие слова старого монстра Ванлуо, но он нахмурился на бровях и говорил ласково.

"Твоя Лампа Жизни все еще в Духе Инь Дао, ты ученик Дух Инь Дао, так что не вмешивайся в это дело!"

Ван Ло старый монстр улыбнулся и помахал рукой, и сказал с большой гордостью: "Кроме того, хотя твой прогресс в выращивании не слаб сейчас, ты находишься только в средней стадии Золотого Дана, ты не только не можешь не помочь, но и можешь быть замешан в этом, и это дело нашего старого поколения, это также неуместно для тебя вмешиваться в это, не так ли, что ты, маленькая девочка, должна конкурировать с нами, стариками, за имя? Просто смотри!"

На самом деле, она не посылала сообщения Фань, потому что понимала, что за этим стоит, и Фань Синь, который собирался вступить в "Четыре моря", больше не был членом Наньчжана, поэтому, услышав о деяниях Фань Синь, она не посылала ему другого сообщения. Она тоже могла только беспомощно вздыхать: "Тогда нет ли ничего, что младший мог бы сделать, чтобы помочь?"

Wan Luo старого монстра, но, кажется, помнит что-то, глаза загорелись, шептали: "Я слышал, что есть своего рода пить и слушать песню в божественном состоянии ах, вина и деликатесов бесчисленное множество, большое количество сущности духа разбросаны, что есть, есть также красивые феи может спать с таким видом".

Ли Хон Ги был ошарашен и горько засмеялся: "Там был красный гримерный домик, но он был разбит твоим учеником".

Ван Луо старый монстр замер на долгое время, взглянув в глаза, пришел: "Этот маленький ублюдок на самом деле не вещь!"

<http://tl.rulate.ru/book/40828/1259117>